

ПРОБЛЕМЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ ЛЕГАЛЬНОГО НАРОДНИЧЕСТВА

Г.Н. Мокшин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 6 апреля 2008 г.

Аннотация: В данной статье рассматриваются различные подходы к периодизации истории легального народничества последней трети XIX — начала XX в.; уточняются хронологические рамки генезиса, эволюции и кризиса идеологии и движения народников-реформистов; анализируются мнения исследователей по затронутым в статье проблемам.

Ключевые слова: легальное народничество, реформизм, интеллигенция, периодизация, история
Abstract: In this article the author investigates different approaches to legal populism periodization of the end of the XIX — beginning of the XX centuries. He defines chronological frames of genesis, evolution and crisis of populism reformers' ideology and movement. Different views of scientists on the theme are analyzed.

Key words: legal populism, reforming, intelligentsia, periodization, history

Легальное народничество — это идеология и движение в среде радикальной российской интеллигенции последней трети XIX — начала XX вв. Его теоретики Н.К. Михайловский, И.И. Каблиц, В.П. Воронцов, С.Н. Кривенко, Я.В. Абрамов отстаивали доктрину мирного, эволюционного, реформистского пути к идеалам народнического социализма.

Долгие годы историки интерпретировали отказ легальных народников 1880—1890-х гг. от политической борьбы в пользу органической культурной работы как проявление упадка народнической мысли, ее вырождения в «пошлый мещанский оппортунизм». Само возникновение «либерального» народничества преподносилось как следствие неудачных попыток народников-семидесятников поднять крестьян на революцию.

Современные исследователи рассматривают реформаторское народничество как самостоятельное идейное течение, имеющее свою почти полувековую историю. Об этом, в частности, свидетельствует появление крупных монографических исследований, посвященных его идеологии [1; 7]. Однако утверждение данного подхода связано с необходимостью разрешения ряда методологических проблем. Важнейшая из них — разработка периодизации истории легального народничества.

В настоящее время в литературе о легальном народничестве существуют, по крайней мере, два

варианта периодизаций его истории. Первый вариант представлен в работах В.В. Зверева, В.И. Харламова, В.Г. Хороса [7, 6; 14; 15]. В самом общем виде эта периодизация включает четыре этапа: возникновение народничества (конец 50-х — 60-е гг. XIX в.); формирование легально-народнической доктрины, ее социолого-экономических основ (конец 1860-х — начало 1880-х гг.); преобладание реформаторской тенденции в народничестве, расширение влияния легально-народнической мысли на русскую интеллигенцию (1880-е гг.); кризис «классического» народничества и зарождение неонародничества (1890-е гг.).

Вторая периодизация отличается от первой тем, что история легального народничества не завершается 90-ми годами XIX в. Ее главный разработчик Б.П. Балугев считает, что народники «Русского богатства» (Н.Ф. Анненский, В.А. Мякотин, А.В. Пешехонов), вошедшие в редакцию журнала после 1895 г., стали либеральными народниками «второго призыва» [1, 259]. Хотя перечисленные персоналии принято относить к неонародникам, сама идея устранить резкую грань между «старым» и «новым» народничеством имеет не мало сторонников [3, 9; 4, 10, 42; 10, 21]. Предложенная Балугевым периодизация позволяет трактовать деятельность теоретиков и практиков легального народничества как важный подготовительный этап в превращении народничества в самую массовую общественно-политическую партию начала XX в.

Итак, современный исследовательский подход к истории реформаторского народничества основывается на анализе процесса формирования, развития и кризиса его доктрины общественных преобразований страны.

Рассмотрим некоторые проблемы, с которыми сталкиваются исследователи при изучении основных этапов эволюции народнической мысли.

Начнем с проблемы возникновения легального народничества, т. е. начала поисков мирных путей к социализму. Когда и почему возникла такая потребность? На наш взгляд, главная причина заключалась в крушении надежд на самостоятельное народное восстание, которыми жили первые землевольцы. Народ оказался не готов к борьбе за свободу. Видимо тогда, в начале 1860-х гг., и зародилась идея использовать для его просвещения и организации легальные средства (печать, земство, кооперация и т. п.), предоставленные реформами Александра II.

Сегодня уже мало кто сомневается в том, что гносеологические корни народнического реформизма следует искать в трудах А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского. Новые исследования доказывают, что даже известный своими радикальными взглядами Чернышевский призывал не только к революции, но и к созданию артелей и товариществ, закладывая тем самым основы реформистской теории «малых дел» [5, 73; 6, 28]. В 60-е гг. XIX в. к разработке идейных основ легального народничества оказалась причастна целая плеяда демократических деятелей той эпохи (Н.А. Добролюбов, Г.Е. Благовестов, А.П. Щапов, Г.З. Елисеев, Н.В. Шелгунов, А.В. Зайцев, В.В. Берви-Флеровский, Д.Л. Мордовцев, А.Н. Энгельгардт, П.Л. Лавров). Впоследствии некоторые из них стали видными теоретиками реформаторского народничества.

Говоря об идейных источниках «мирного» народничества, нельзя не отметить влияние на него ряда коренных постулатов славянофилов и западников (идеи самобытного развития России, «бережения» общины, необходимости социального прогресса и борьбы с самодержавным деспотизмом и т. п.). Данный подход позволяет трактовать легальное народничество (имевшее в своем составе «славянофильскую» и «западническую» фракции) как попытку синтеза духовных ценностей двух основных течений дореформенной русской мысли на почве практической деятельности во имя блага и процветания России и ее народа. Под таким углом зрения рассматривали появление народничества уже некоторые дореволюционные его исследователи [12, 345; 13, 2, 29].

К сожалению, мы не можем назвать точную дату возникновения легального народничества, которая символизировала бы его переход из стадии «утробного развития» в самостоятельное течение народнической мысли. Любой год, а чаще всего называются 1868 или 1869, будет сомнительным, ибо у реформаторского народничества нет «документального» начала. Поэтому лучше взять за «точку отсчета» конец 1860-х гг. Во-первых, именно в это время в истории народничества начинается переход от теории к практике. Народничество превращается в массовую идеологию разночинской среды, что поставило перед его теоретиками новую задачу: найти пути сближения демократической интеллигенции с народом. Во-вторых, к концу 1860-х гг. легальные народники обзаводятся собственными органами печати (газетой «Неделя» и журналом «Отечественные записки»), сотрудники которых и занялись разработкой и обоснованием практических задач народнической интеллигенции.

Когда же завершилось формирование идеологии легального народничества? Обычный ответ на этот вопрос — в начале 1880-х гг. К 1883 г. увидели свет основополагающие труды всех его главных теоретиков — Н.К. Михайловского, И.И. Каблица, В.П. Воронцова, С.Н. Кривенко, С.Н. Южакова, Л.Е. Оболенского, Н.Ф. Даниельсона. Однако в литературе встречаются и другие даты: 1884, 1887 и даже 1893 г. (Последняя дата как бы заранее исключала последующее развитие народнических взглядов. На него просто не оставалось времени). Причина разногласий — отсутствие у исследователей общего понимания того, что представляли из себя так называемые базовые положения легально-народнической доктрины, ее ядро. Одни относят к нему учение об эволюционном развитии общества, другие — концепцию «народного производства», третьи — теорию «малых дел», хотя они не являются чисто народническими. На наш взгляд, специфику реформаторского народничества следует искать в разрабатываемой его идеологами стратегии модернизации страны (особого понимания целей, средств и движущих сил общественных преобразований). Потому что в ходе решения именно этой задачи сформировались главные течения легально-народнической мысли и определились основные тенденции эволюции народничества в 80—90-е гг. XIX в.

Не все ясно и с группировкой факторов, ускоривших процесс формирования реформаторского народничества. Большинство историков связывает

переход народнической интеллигенции на позиции реформизма и культурничества с неудачей «хождения в народ» 1874—1875 гг., обнаружившего политическую инертность русского крестьянства [1, 25—26, 256; 9, 48; 10, 246—247]. И лишь немногие настаивают на том, что разделение народников на революционеров и культурников произошло еще в конце 1860-х гг. под влиянием общих причин, вызвавших к жизни феномен действительного народничества [8, 251—252]. Заметим, что в последние годы исследователи добавили к их числу факторы идейные и этические (идеи долга, вины и расплаты интеллигенции с народом), впервые признав, что в данный период общественное развитие определял не экономический фактор, а нравственно-этические идеалы молодежи [2, 219—225; 16; 17, 62—64].

Еще одна спорная проблема связана с содержанием третьего этапа рассматриваемой периодизации. Многие исследователи по давно устоявшейся традиции объясняют торжество народнического реформизма над революционизмом упадком движения революционного народничества, а также распространением в обществе иллюзий относительно «народной» политики Александра III. Данный подход имеет право на существование, но нуждается в определенных коррективах. На «культурную работу» в земство трудовая интеллигенция 1880-х гг. шла не только потому, что все другие виды общественной деятельности ей были перекрыты властями. Далеко не все представители интеллигенции были способны стать политическими деятелями. В конце концов, это еще и вопрос личного темперамента. Главное, однако, не в этом. Если внимательно почитать народническую публицистику 1880-х гг., то легко убедиться, что отказ от идеи быстрого решения сложных социальных вопросов имел своим основанием рост гражданского сознания народнической интеллигенции. С помощью политической борьбы можно ввести в стране самые совершенные демократические институты, но при бедном и малообразованном народе, совершенно не интересующемся государственной жизнью, нормально работать они не будут.

Наиболее сложным для изучения является последний период в истории реформаторского народничества (если, конечно, придерживаться общепринятой точки зрения). Он связан с так называемым кризисом идеологии и движения русского народничества, что, естественно, ставит перед исследователями проблему его интерпретации. Часть историков понимает под «кризисом» народ-

ничества его «крах», прекращение существования. В качестве объективных причин кризиса, как правило, называются коренные изменения в экономической и общественной жизни страны, а среди субъективных — идейный разгром народников русскими марксистами. Другие исследователи менее категоричны в своих суждениях. Народничество периодически переживало кризисы, но продолжало развиваться. И в 90-е гг. XIX в., проверив на практике все свои прежние теории, оно должно было распасться на части, чтобы в новых своих «рукавах» продолжать двигаться дальше. Иными словами, кризис 1890-х гг. был очередным «кризисом роста». Правда, не совсем таким, как прежде, потому что этот кризис привел к появлению народничества «новой формации», радикально пересмотревшего свое отношение не только к народу и обществу, но и к власти. Молодое поколение народников больше не хотело следовать убеждению отцов, что истинная интеллигенция всегда должна народиться в оппозиции к государственной власти. Оно начинает борьбу за ее завоевание. Кстати, по этой причине понятие «легальное народничество», прочно ассоциирующееся с «классическим народничеством» последней трети XIX в., не может быть распространено на легальное крыло неонародничества.

Особенно широк разброс мнений относительно хронологических рамок кризиса легального народничества. Возникновение кризиса относят и к началу, и к середине, и к концу 1890-х гг. Чтобы пролить свет на этот вопрос, необходимо вернуться в 80-е гг. XIX в.

Как известно, в 1885 г. молодой сотрудник «Недели» Я.В. Абрамов обратился к тогдашней интеллигенции с призывом к новому «хождению в народ» на «культурную работу» (правда, последнее словосочетание вошло в употребление только в начале 1890-х гг.). Однако многие исследователи уверены, что во второй половине 1880-х гг., которую современники окрестили эпохой общественного застоя, идеи Абрамова не получили широкого распространения. И если «второе хождение в народ» имело место, то только в 1892—1893 гг. как реакция интеллигенции на голод в деревне.

По нашему мнению, десятилетие с середины 1880-х до середины 1890-х гг. вполне может быть признано эпохой расцвета идеологии и практики легального народничества. Во-первых, именно в эти годы число земских служащих увеличилось до нескольких десятков тысяч человек (целая армия подвижников-интеллигентов, воспитанных на идее

долга народу) [11, 63, 176, 232]. Следовательно, «хождение в земство» имело место быть, только протекало оно незаметно, ибо не было окружено ореолом мученического самопожертвования. Во-вторых, указанный период стал временем индуктивной верификации теорий и программ народников 1870-х гг., стимулировавшей интенсивное развитие народнической мысли.

Голод в деревне 1891—1892 гг., безусловно, подорвал веру интеллигенции в живительные силы русской общины. С другой стороны, он обратил внимание общества на положение пореформенной деревни. В 1892—1894 гг. сотрудники журнала «Русское богатство» Воронцов и Кривенко, опираясь на пробуждение общественного самосознания, предпринимают попытку возрождения главного тактического принципа «классического» народничества: «все для народа и через народ». Трагедия «старого» русского народничества заключалась в том, что сторонники деполитизированного варианта «хождения в народ» не смогли договориться с политиками, категорически отрицавшими значение «малых дел» и «органической культурной работы». Центробежная тенденция в позднем народничестве взяла верх над центростремительной. Со второй половины 1890-х гг. политизированное «Русское богатство» станет колыбелью неонародничества, а его идеологи потом назовут Михайловского своим учителем. Умеренных народников после неудачи журнала «Новое слово» и газеты «Сын отечества» ожидало забвение.

Таким образом, кризис в легальном народничестве 1890-х гг. наглядно продемонстрировал неспособность его теоретиков предложить интеллигенции всеобъемлющую и интегральную программу переустройства России, которая соединила бы борьбу за политические свободы с культурно-просветительской деятельностью в массах. Учитывая, что последние надежды на разработку такой программы рухнули в середине 1890-х гг. вместе с расколом в «Русском богатстве», это событие следует считать началом кризиса, а точнее упадка «классического» народничества. Осознание данного факта в окружении Михайловского и послужило основной причиной последующей трансформации «Русского богатства» в орган неонародничества, завершившийся в период революции 1905—1907 гг. (крайние даты в истории легального народничества) [7, 316].

Наличие разногласий по периодизации истории легального народничества, прежде всего, свидетельствует о недостаточной изученности проблем генезиса, эволюции и кризиса этого направления

народнической мысли. А между тем более глубокое проникновение в его идейное наследие, на наш взгляд, может дать ответы на очень многие вопросы, связанные с общественной жизнью пореформенной России. Легальные народники были сторонниками мирных, ненасильственных преобразований экономической, политической и культурной жизни страны. Их теоретики прекрасно понимали необходимость постепенной демократизации общественной жизни. Слишком много задач надо было решить, чтобы народ смог почувствовать себя по-настоящему свободным. Однако по причинам, отчасти освещенным в данной статье, народники-реформисты не стали по-настоящему влиятельной общественной силой. И быть может, поэтому в 1917 г. в России восторжествовала демократия без свободы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Балуев Б.П.* Либеральное народничество на рубеже XIX—XX веков / Б.П. Балуев. — М.: Наука, 1995. — 267 с.
2. *Блохин В.В.* Историческая концепция Николая Михайловского (к анализу мировоззрения российской народнической интеллигенции XIX века) / В.В. Блохин. — М.: Пробел-2000, 2001. — 267 с.
3. *Васильева Т.А.* Журнал «Русское богатство» и идейно-политическая эволюция народничества (1876—1916): дис. ... канд. ист. наук / Т.А. Васильева. — М., 1988. — 221 с.
4. *Ерофеев Н.Д.* Народные социалисты в первой русской революции / Н.Д. Ерофеев. — М.: Изд-во МГУ, 1979. — 192 с.
5. *Жвания Д.Д.* Народники-реформисты о крестьянской общине в 70—90-е гг. XIX в. (В.П. Воронцов, И.И. Каблиц, П.А. Соколовский): дис. ... канд. ист. наук / Д.Д. Жвания. — СПб., 1997. — 313 с.
6. *Зверев В.В.* Народники в истории России / В.В. Зверев. — М.: Просвещение, 2003. — 144 с.
7. *Зверев В.В.* Реформаторское народничество и проблема модернизации России. От сороковых к девяностым годам XIX в. / В.В. Зверев. — М.: Уникум-Центр, 1997. — 366 с.
8. *Зверев В.В.* Русское народничество: доктрина и практика / В.В. Зверев // Политическая история России. — М.: Юрист, 1998. — С. 235—259.
9. *Зенкова К.В.* Взаимоотношения интеллигенции и народа и вопрос об идеалах в русской критике второй половины 1870-х годов / К.В. Зенкова // Учен. зап. Карельск. пед. ин-та. — Петрозаводск, 1967. — Т. 18. — С. 48—58.
10. *Касторнов С.Н.* Народники-реформисты о социальных и общественно-политических проблемах России второй половины XIX — начала XX вв. Сравнительный анализ: дис. ... канд. ист. наук / С.Н. Касторнов. — Орел, 2002. — 310 с.

11. *Пирумова Н.М.* Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе / Н.М. Пирумова. — М. : Наука, 1986. — 270 с.

12. [Соловьев Е.А.] *Андреевич.* Очерки из истории русской литературы в XIX в. / Андреевич. — СПб. : Изд. Н.П. Карбасникова, 1907. — 566 с.

13. *Струве П.* Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России / П. Струве. — СПб. : Тип. Скороходова, 1894. — Вып. 1. — 291 с.

14. *Харламов В.И.* О периодизации истории либерального народничества в России (Постановка вопроса, литература, задачи изучения) / В.И. Харламов // Про-

блемы истории СССР. — М. : Изд-во МГУ, 1979. — Вып. 10. — С. 101—117.

15. *Хорос В.Г.* Народничество / В.Г. Хорос // Философский энциклопедический словарь. — М. : Сов. энциклопедия, 1983. — С. 396—397.

16. *Щербакова Е.И.* Синдром разнотинца: социально-психологические истоки радикализма русской интеллигенции / Е.И. Щербакова // Интеллигенция в истории : образованный человек в представлениях и социальной действительности : сб. ст. — М. : ИВИ РАН, 2001. — С. 139—149.

17. *Юдин А.И.* Идея вины русской интеллигенции / А.И. Юдин // Вестник ТГУ. — 1998. — Вып. 2. — С. 61—66.

Воронежский государственный университет
Г.Н. Мокшин, кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории России
rus@hist.vsu.ru

Voronezh State University
G.N. Mokshin, Candidate of History Sciences, Docent,
Russia History Department
rus@hist.vsu.ru